

Салли Гарднер

Волшебное Детективное Агентство

Загадка
спичечного
коробка

#экземплярство

Салли Гарднер
Загадка спичечного коробка
Серия «Крылья и Ко. Волшебное
детективное агентство», книга 4

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43707636

Загадка спичечного коробка: Эксмо; М.; 2019

ISBN 978-5-04-100804-8

Аннотация

Украсть автомобиль с помощью водяного пистолета и спичечного коробка – ну разве такое возможно?! Оказывается, да! В Глубоком Логе появился вор, который весьма необычным образом похищает машины горожан. Как же ему это удаётся? Детективы из агентства «Крылья и Ко» знают: тут не обошлось без магии! Очевидно, злоумышленник обладает очень необычными способностями! Кто же он? Друзьям предстоит это выяснить!

Салли Гарднер – всемирно известная детская писательница, обладатель Медали Карнеги и других престижных литературных наград. Её книги переведены на 22 языка и продаются миллионными тиражами!

Четвёртая книга серии.

Содержание

Глава Первая	5
Глава Вторая	12
Глава Третья	19
Глава Четвёртая	26
Глава Пятая	35
Глава Шестая	40
Глава Седьмая	46
Глава Восьмая	53
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Салли Гарднер

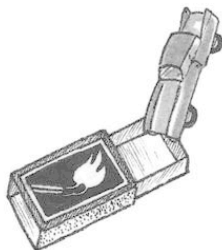
Загадка спичечного коробка

© Рыбакова Е. Ю., перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

Моему замечательному брату Чарли с любовью

Глава Первая

Без обмана и без изъяна

Покупайте у Фиббса авто – лучших цен не предложит
никто

Так гласила вывеска над входом в автосалон Глубокого Лога. Его владелец Престон Фиббс гордо намывал красный кабриолет «форд-тандербёрд» 1957 года, когда на пол упала огромная тень широкоплечего мужчины в шляпе.

По спине Престона Фиббса пробежал неприятный холодок.

– Здравствуйте, – обратился он к силуэту. – Чем вам помочь?

Тень легла на кремовый откидной верх машины.

Неизвестно откуда раздался голос с грубым американским акцентом:

– Знатные колёса – чёрно-белые с серебряными дисками.

– Да, недурные, – ответил Престон Фиббс и нервно покрутил усы. Он так и не понял, откуда доносится голос.

– Классные фары с козырьками, – произнёс неизвестный. – У малышки прикольная хромовая улыбка.

Престон Фиббс почувствовал, что кто-то стоит позади него, и содрогнулся всем телом. Оглянувшись, он увидел мужчину, похожего на гангстера из чёрно-белого кино: мягкая широкополая шляпа надвинута на чёрные очки, а над огромным галстуком-бабочкой виднеется только до смешного красный нос. Огромные плечи двубортного пиджака де-

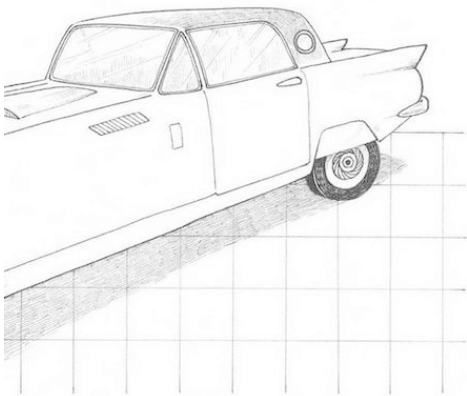
дали мужчине почти квадратным. На ногах у него были остроносые чёрно-белые туфли.

– Мы уже закрываемся, – проговорил Престон Фиббс.

– Значит, я вовремя. Я возьму эту машину, – заявил мужчина, указывая на кабриолет.

По опыту Престон Фиббс знал, что не следует судить о человеке по костюму.

– Эта машина, сэр, уникальна в своём роде и стоит во семьдесят пять тысяч фунтов.

– Я заберу её просто так, – ответил посетитель.

– Ну вы и шутник, – улыбнулся Престон. Как же он сразу не догадался: всего через неделю в гостинице «Красный лев» состоится бал в честь Хеллоуина. Вот почему парень

вырядился гангстером – наверное, он участвует в представлении. – Вы будете развлекать публику на Хеллоуин?

– Я и сам всегда готов поразвлечься, – усмехнулся неизвестный. Он обошёл машину, сложил руки козырьком над очками и уставился через стекло на красный руль. Когда он наклонился вперёд, Фиббс с тревогой заметил, что под пиджаком у странного типа топорщится что-то громоздкое. – Улётная тачка. Хочу такую, – заявил посетитель.

– Боюсь, мы уже закрываемся, – повторил Престон Фиббс. Он нервно вертел в руках мобильный телефон. Поведение клиента настораживало.

– Так не будем тянуть резину, – сказал незнакомец и вынул из кармана не чековую книжку, а коробок спичек.

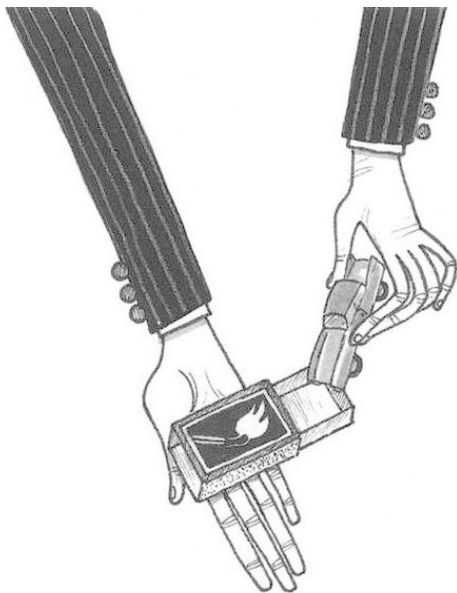
– Уже поздно, – проговорил Фиббс, чувствуя дрожь в коленях. – Приходите завтра утром, сэр.

– Я не оставляю дела на завтра. Я беру что мне надо **ЗДЕСЬ** и **СЕЙЧАС**, – железным голосом произнёс посетитель и достал из-под полы двубортного пиджака огромный пластиковый водяной пистолет.

Престон Фиббс с облегчением рассмеялся.

– На Хеллоуин этот розыгрыш всем очень понравится. Вы, наверное, знаменитый комик? Или даже фокусник? – спросил он.

– Можно и так сказать, – ответил человек и обрызгал «форд» из пистолета.

– Ой, нет, не мочите машину, – попросил Престон. – Я только что вымыл её до блеска...

Но не успел он закончить фразу, как красный «форд-тан-дербёрд» 1957 года начал уменьшаться. Лишившись дара речи, Престон Фиббс наблюдал за тем, как машина, которая могла решить его финансовые затруднения, становится меньше и меньше, пока не скукожилась до такого размера, что незнакомец поместил её в спичечный коробок.

Когда Престон Фиббс пришёл в себя, он увидел только,

как огромный силуэт посетителя выходит из салона и растворяется в дали улицы.

Дрожащими пальцами он набрал номер полицейского участка Глубокого Лога. Трубку взял сержант Литтон.

– Мою машину заколдовали, я имею в виду – украли! – прокричал Престон Фиббс. – Заколдовали! Украли!

Это был уже третий странный звонок в полицию за день. Утром в больницу доставили человека, который клялся, что его «роллс-ройс» уменьшили до размеров спичечного коробка. А днём звонила женщина из местного супермаркета «Харчбери», утверждавшая, что то же самое произошло с её джипом.

Сержант Литтон прибыл в автосалон примерно в полшестого. Лицо Престона Фиббса было белее мела.

– Что мне теперь делать?! – сокрушался он. – Эта машина могла спасти мой бизнес!

– Расскажите, что произошло, – попросил сержант.

– Мой красный кабриолет «форд-тандербёрд» 1957 года уменьшился у меня на глазах! – завывал продавец машин.

Его плач прервал рекламный куплет, который раздавался по трансляции каждый час:

Без обмана и без изъяна.

Покупайте у Фиббса авто – лучших цен не предложит никто.

– Восемьдесят пять тысяч фунтов! Престижный автомобиль! Поместился в спичечный коробок!

– Вы уверены в этом? – усомнился сержант Литтон.

– Да! – крикнул Престон Фиббс. – И на этот раз я говорю правду!

Глава Вторая

Как вы, наверное, знаете, лавка чудес «Крылья и Ко» стояла на четырёх железных ногах. На каждой ноге имелись три пальца со стальными когтями, как у грифона, и дом, если ему приходила охота, мог покинуть своё место и уйти куда вздумается. Вот так кот Непоседа, Эмили Воул и Бастер Игнатус Спайсер, а ещё, конечно, волшебная лампа, семнадцать ключей и пёс Пончик оказались тем летом в Мокропуле-на-Море.

Когда детективы отыскивали загадочно пропавшего великана Билли Бакла и тот воссоединился с дочерью, обитатели лавки решили, что заслужили хороший отдых. Или, как выразился Непоседа, отпуск.

У Эмили Воул никогда ещё не было отпуска.

– И чем мы будем заниматься? – поинтересовалась она.

Непоседа стоял в дверях лавки в соломенной шляпе, льняном костюме кремового цвета и парусиновых туфлях. Иными словами, говорящий кот ростом метр восемьдесят три выглядел щёголем.

– Строить песчаные замки, запускать воздушных змеев, есть рыбу с жареной картошкой, ловить крабов, барахтаться в море, кататься на осликах, лакомиться сахарной ватой – и это только для начала, уточка, – ответил он.

Очень скоро Эмили поняла, что отпуск – это здорово. Она

почти забыла о делах в детективном агентстве.

Бастер, который из-за печального опыта пребывания в пустыне не любил песчаные пляжи, вдруг увлёкся строительством замков из песка. Он обнаружил, что, если смешать его с нужным количеством воды, можно соорудить что угодно. Его Тадж-Махал выиграл на конкурсе песчаной скульптуры. Местный репортёр, бравший у маленького чародея интервью, предположил, что Бастер скопировал знаменитый мавзолей с фотографии. Бастер любил, когда его хвалили.

– Пустяки, – небрежно сказал он. – Ведь я наблюдал за возведением этого здания.

Журналист улыбнулся. Ему нравились дети с воображением.

– И когда это было? – любопытно спросил он.

– В тысяча шестьсот тридцать втором году, когда у падишаха умерла жена. Грустная история, – заявил Бастер.

Репортёр не включил это замечание в статью. В газетах появился лишь снимок Бастера рядом с его сооружением.

Одна только волшебная лампа отказывалась ходить на пляж. Ключи веселились на берегу, зарываясь в песок, но лампа решила, что морская вода ей вредна. Снискав успех в конкурсе «Пуп земли», лампа почувствовала вкус славы и заключила, что просто обязана оберегать своё металлическое тело от ржавчины. Для продолжения сценической карьеры нужно сохранять безупречную внешность, поэтому, пока все наслаждались отдыхом на пляже, волшебная лампа отправ-

лялась в спортзал.

Но отпуск не может длиться вечно.

Лето близилось к концу, постепенно стало холодать. Дети уже давно пошли в школу, пляж опустел, осликов отвезли в зимние стойла, а мороженщики закрывали свои киоски. Сезон отпусков завершился.

Как-то вечером, когда друзья возвращались домой, Непоседа, помедлив перед дверью, втянул носом воздух и пошевелил усами.

– Кошачий инстинкт подсказывает мне, что сегодня дом переместится, – сообщил он.

Надо сказать, что способность дома путешествовать всегда тревожила Эмили. Больше всего на свете она боялась, что однажды он снимется с места и уйдёт без неё. Что она будет делать, если останется одна? Предчувствия Непоседы испортили ей настроение, и, пока кот готовил чай, девочка поднялась на второй этаж в гостиную. Она смотрела в окно на дорогу к пляжу, и по щекам у неё лились слёзы. Жаль, что всё хорошее когда-нибудь кончается.

Эмили не сразу заметила, что на диване развалился Бастер. Девочка быстро вытерла глаза: если он увидит её в слезах, то лишь посмеётся.

– Это всё из-за шляпной картонки, – не вставая, произнёс Бастер.

– Это ты о чём? – не поняла Эмили.

– О том, что в младенчестве тебя оставили в коробке в

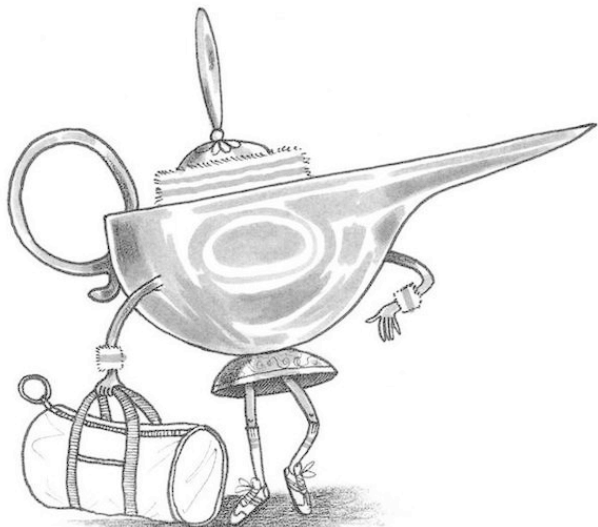
аэропорту Станстед и где-то в глубине души ты опасаясь, что тебя снова бросят, – объяснил Бастер. – Но такого не будет.

– Почему ты так уверен? – спросила Эмили.

– Всё очень просто, – сказал Бастер. – Когда целый век находишься в возрасте одиннадцати лет, чему-нибудь да научишься. Ты Хранительница ключей и получила по наследству «Крылья и Ко». Лавка не позволит тебе потеряться. Как ты не понимаешь? Она не сможет без тебя существовать. Так что я бы на твоём месте не беспокоился.

– Спасибо, – приободрилась Эмили.

Когда все пили чай, в кухню вошла волшебная лампа со спортивной сумкой. Вместо марокканских тапочек с загнутыми носами на ногах у неё были кроссовки, а на крышке красовалась спортивная головная повязка. За лампой семенила вереница плачущих ключей – если только скобяные изделия могут плакать.

– Я остаюсь в Мокропуле-на-Море, – сообщила лампа. – Я всё объяснила Сирилу, и он принял это известие с мужеством.

Сирил единственный из всех ключей не лил слёз.

– Не мути воду! – воскликнул Непоседа. – Что случилось?

– Мне предложили роль, для которой я рождена, – волшебной лампы Аладдина! Я всю жизнь об этом мечтала!

– Но ведь это значит... – начала Эмили.

– Это значит, что моя карьера пошла вверх, – перебила её

лампа. – Не люблю прощаний, но придётся прощаться.

– Стухни моя селёдка! – покачал головой Непоседа.

– Скатертью дорога, – пробормотал Бастер.

– Вот беда! – вздохнула Эмили.

– Прости меня, дорогая хозяйка, что я тебя оставляю, но свет софитов неудержимо манит меня.

Всей толпой друзья прошли к выходу и помахали вслед волшебной лампе, удалившейся в закат.

– Я буду жить в гостинице «Русалка», – были её последние слова.

В тот вечер друзья грустили и рано легли спать. Ведь обитатели лавки стали дружной семьёй, и то, что один из домочадцев решил поселиться отдельно, всех расстроило.

Эмили волновалась, сможет ли лампа найти их, если потребуется. Девочка изо всех сил старалась не уснуть, чтобы не пропустить минуту, когда дом отправится в путь, но, как обычно, волшебство произошло, когда она крепко спала.

На следующее утро друзья обнаружили, что дом снова стоит там же, где и раньше – в переулке Глубокого Лога, словно всегда тут и был. И всё же в комнатах царила необычная тишина, ключи казались печальными, и все, включая Бастера, согласились, что скучают по волшебной лампе.

Пролистывая местную газету «Вечерняя звезда», Бастер наткнулся на интересный заголовок:

**ЗАГАДКА СПИЧЕЧНОГО КОРОБКА.
ТАИНСТВЕННЫЙ АВТОУГОНЩИК**

– Тут попахивает колдовством, – заключил Бастер.

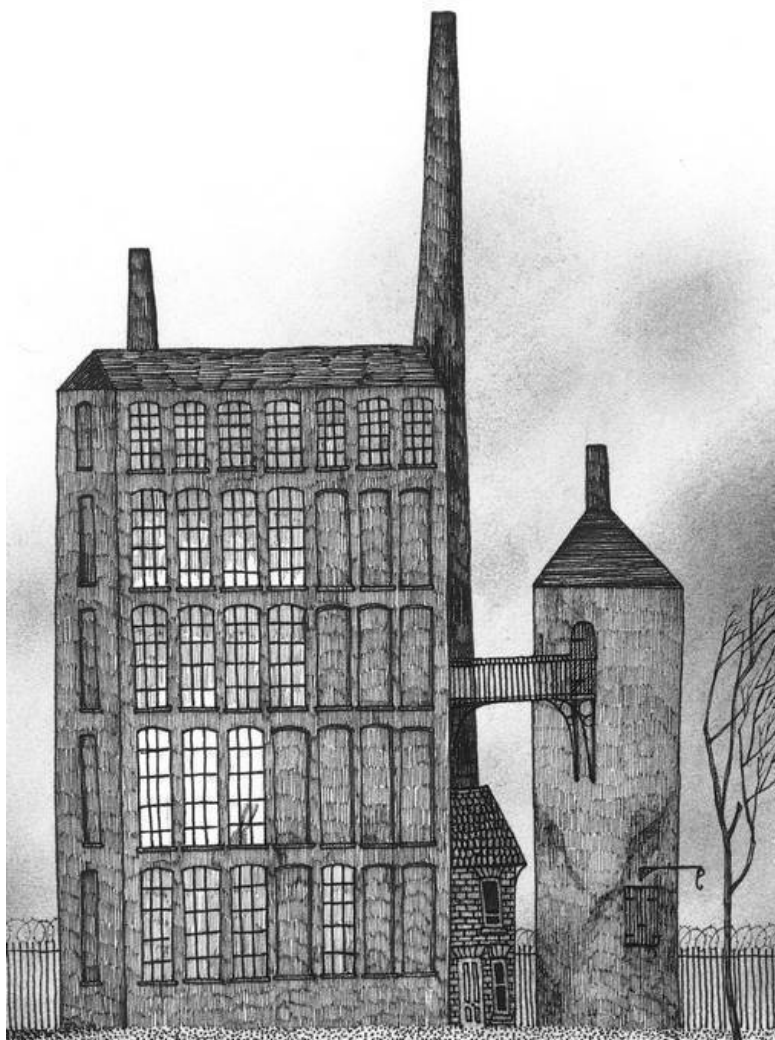
«Как быстро забылись каникулы, – подумала Эмили. Всё произошедшее в Мокропуле-на-Море случилось словно в другой жизни. Девочка вздохнула. – Надеюсь, волшебная лампа хотя бы пришлёт открытку».

Глава Третья

На окраине Глубокого Лога на берегу реки стояло высокое краснокирпичное заводское здание Викторианской эпохи. Постройка явно видела лучшие дни, но со временем оказалась заброшенной и постепенно обветшала.

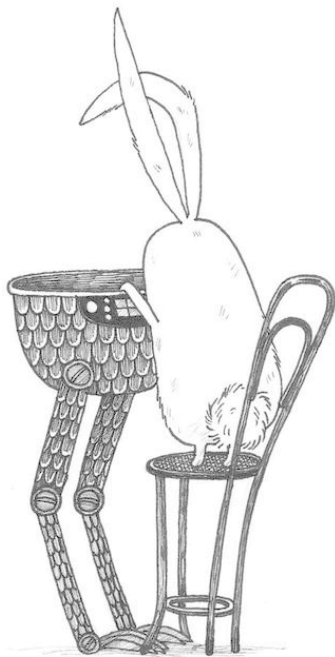
Молодой предприниматель Бен Солсбери арендовал здание и открыл небольшую фабрику под названием «Очумелки», где по собственным чертежам создавал реалистичных чудовищ и другие странные электронные игрушки. Изобретения пользовались большим спросом, и компания процветала. В преддверии Хеллоуина Бен частенько допоздна корпел над новым созданием – Жуткими Куриными Ногами, надев которые человек приобретал походку курицы. Бен готовился представить новинку на вечеринке в честь Хеллоуина в гостинице «Красный лев».

Умелец как раз опробовал своё изобретение, когда заметил посреди цеха огромного лилового кролика. Насколько Бен помнил, такого экземпляра он не выпускал. И уж точно не мог сотворить существо, которое умеет есть сэндвич с листьями салата. Откуда же оно взялось? Бен никогда не видел таких крупных кроликов – ушастый был размером с дога, а его глаза странным образом вращались в орбитах, отчего голова у Бена тоже пошла кругом.

Он зажмурился, потом снова открыл глаза. Кролик исчез. Бен решил, что эта небывальщина померещилась ему от усталости, и забыл о тревожном видении. Однако вскоре он увидел, что кролик стоит на стуле и обнюхивает электронные Куриные Ноги. Бен попытался поймать животное, но оно сбежало.

Бен поинтересовался у Дженни из отдела продаж, не попадался ли на глаза сотрудников лиловый кролик. Девушка отрицательно покачала головой, но добавила, что кто-то таскает у неё сэндвичи с зелёным салатом.

Бен включил компьютер и набрал в поисковике «Большой лиловый кролик Глубокий Лог». Он был уверен, что ничего не найдёт, но в результатах поиска оказался заголовок «Лиловый кролик напал на фермера». Бен открыл статью. В деревне Босфорд неподалёку от Глубокого Лога кролик избил шестидесятитрёхлетнего владельца фермы мистера Монтгомери. Фотография изображала забинтованного пожилого человека.

«Кто бы мог подумать, что животное окажется настолько сильным, – рассказывал пострадавший. – Никогда не подозревал, что эти существа могут быть опасными. Зверь гонялся за мной по моему собственному полю».

Бен рассмотрел мутный цветной снимок, который мистер Монтгомери сделал мобильным телефоном. Несмотря на плохое качество фотографии, было очевидно, что это та же самая загадочная тварь, которую Бен видел на своей фабрике. Он распечатал фото и прикрепил его к пробковой доске.

В тот вечер изобретатель снова задержался на работе. Жуткие Куриные Ноги передвигались толчками, а Бену хотелось добиться плавности, и он успешно справился с задачей. И тут ледяной голос произнёс:

– Это мои ноги. Отдай!

Бен оглянулся. Позади него на задних лапах стоял лиловый кролик.

Бен опешил: кролик разговаривал, и довольно грозно! Где это видано, чтобы кролики угрожали людям?! Вдруг зверь подпрыгнул и приблизился к изобретателю вплотную. От удара лапой Бен и Куриные Ноги отлетели в другой конец зала и с ужасным грохотом рухнули на пол. Хозяин фабрики потерял сознание.

Очнувшись, он увидел, что Куриные Ноги пропали, а над ним стоят два человека в вязаных лыжных масках, одна из которых с помпоном.

– Помогите... Позвоните в полицию, – простонал Бен. – Меня ограбили...

– Ещё нет, – сказал человек в маске с помпоном. – Пока в процессе.

Они подняли оторопевшего Бена, посадили на стул и связали. Бедняга беспомощно наблюдал, как преступники взломали сейф, выгребли оттуда всю небогатую наличность и стали собирать попадавшиеся под руку игрушки.

Потом они ушли, а Бен провёл остаток ночи, отчаянно пытаясь высвободиться. Бесплезно. Грабители скрутили его на совесть.

Казалось, Бен сидел целую вечность. В темноте ему чуди-

лись диковинные предметы и существа, в том числе и огромный кролик. Как будто бы животное надело Жуткие Куриные Ноги, встало, возвышаясь над Беном, и удалилось. Однако Бен успел отметить, что его изобретение двигается более плавно, чем прежде.

Утром, приехав на работу, Дженни из отдела продаж услышала крики начальника о помощи. Дверца сейфа была распахнута, а вся продукция исчезла. Развязав начальника, девушка вызвала полицию, и незамедлительно прибывший сержант Литтон обнаружил, что Бен явно не в себе. Тогда Дженни позвонила Дереку Лоу, ландшафтному дизайнеру и другу Бена, чтобы тот отвёз его домой.

– Он всё время твердит, что лиловый кролик похитил куриные ноги, – предупредил сержант Литтон. – Хотя всем известно, что лиловых кроликов не бывает.

– Я не чокнутый, – сказал Бен Дереку, когда они ехали по Главной улице Глубокого Лога. – Я действительно видел говорящего лилового кролика.

– Сдаётся мне, – покачал головой Дерек, – что тебе нужна помощь волшебных детективов.

– У тебя нет таких на примете? – спросил Бен.

Глава Четвёртая

В горле у Непоседы застрял комочек шерсти. Он засел там с тех пор, как дом вернулся в Глубокий Лог, а значит, что-то здесь было неладно. Зовите это чутьём животного. Кот не сомневался: произошло преступление с использованием колдовства. Он учуял это в воздухе ещё на курорте, а теперь запах только усилился.

Бастер считал, что это связано с уменьшающимися машинами, о которых писали в газете. Он смутно припоминал случай с новой королевской каретой. Однажды карета сжалась, и королева оказалась в дурацком положении.

Но Непоседа чувствовал, что дело не только в машинах. От беспокойства шерсть у него вставала дыбом, но кот не знал, с какого конца подойти к расследованию. И вот в одно прекрасное утро в агентство «Крылья и Ко» пришёл Бен Солсбери.

- Вы детективы? – спросил он.
- Сомурршенно верно, – ответил Непоседа.
- И занимаетесь даже весьма странными случаями?
- В первую очередь весьма странными случаями.
- А вы...
- Кот, – кивнул Непоседа.
- Ясно. Простите. Просто один кролик отправил меня в нокаут, и теперь я опасаясь, не мерещатся ли мне... кроли-

ки... коты... Я похож на сумасшедшего, да?

– Нет, – ответил Непоседа. – Вы похожи на человека, который пришёл как раз по адресу.

Он повёл Бена вверх по шаткой лестнице и, поднявшись на площадку, с удовольствием отметил, что гостиная находится там же, где была несколько минут назад. Дом имел привычку перемещать комнаты, особенно если ему что-то не нравилось. Он мог даже запереть двери, чтобы удержать обитателей лавки или посетителей внутри.

К счастью, сегодня всё было в порядке, если не считать того, что Бастер взгромоздился на буфет и расправил крылья. Эмили, подогнув ноги, устроилась в большом кресле, а возле неё расселись ключи. Рядом с девочкой растянулся Пончик.

«Какая уютная картина, – подумал Непоседа. – Не хватает только сэндвичей с рыбным паштетом».

Бен, раскрыв рот, оглядел комнату. Она выглядела как музейный зал. Крашенные тёмно-красные стены с золотыми звёздами, повсюду книги, картины и престранные вещицы. А какие диковинные ключи! У каждого есть ножка в крошечном ботинке, которая двигается сама по себе.

– Любопытное место, – произнёс он.

Но больше всего Бена поразил мальчик с крыльями, особенно когда тот слетел с буфета и сложил их.

– Они на батарейках? – спросил Бен. – Я бы дорого отдал за секрет этого механизма. Такое устройство будет продаваться как горячие пирожки. А какие изумительные клю-

чи!

– Это Бен Солсбери, – представил его Непоседа. – Его оглушил кролик.

– А ещё меня ограбили, – добавил Бен. – Дважды.

Эмили встала поздороваться.

– Надо же, какое невезение, – сказала она. – Дважды...

– Просто катастрофа, – согласился Бен.

– Да уж. Это Бастер Игнатус Спайсер, а я Эмили Воул. Мы детективы.

– Но вы ведь... ещё дети, – заикаясь, произнёс Бен.

– Мне пришлось быть одиннадцатилетним сотню лет, – объяснил Бастер. – А это, я полагаю, дольше, чем вы живёте на свете.

– Ну... да, – окончательно растерялся Бен.

– Садитесь, – предложил Непоседа и сам опустился в своё любимое кресло и взялся за вязание. За последнее время он усовершенствовал своё мастерство. Раньше все его изделия имели форму рыбы, но теперь пальто было похоже на пальто, и только рисунок вязки оставался рыбообразным.

Бен сел, и Пончик прыгнул к нему на колени.

– Не волнуйтесь, он очень милый пёс, – сказала Эмили. – К сожалению, никто из нас не говорит по-собачьи.

– У меня нет слов... Куда же я попал? Какой удивительный дом!

– Итак, – приступил к делу Непоседа, – расскажите, что раскачивает вашу лодку.

Бен начал говорить о Жутких Куриных Ногах, и когда упомянул лилового кролика, усы Непоседы задёргались.

– Не может быть! – воскликнула Эмили.

Бастер, который делал заметки, поднял голову от блокнота.

– Я не ослышался – «лиловый кролик»? – резко переспросил он.

– Да, – кивнул Бен. – И он разговаривал.

– И что он сказал?

– «Это мои ноги. Отдай».

Воцарилась напряжённая тишина. Трое детективов в ужасе переглянулись.

Наконец Эмили спросила:

– В этом кролике было ещё... было ещё что-то необычное?

– Нет. Только то, что он огромный, ненормального цвета и смотрит как-то зловеще. Ах да, у него розовые уши. Вы, наверное, думаете, что я брежу?

– К сожалению, это совсем не бред, – вздохнул Непоседа. – А для чего предназначены Жуткие Куриные Ноги?

– На них можно ходить или бегать – в зависимости от того, какую скорость вы установите. Они должны были стать гвоздём программы на балу по случаю Хеллоуина в гостинице «Красный лев».

– А метлы у кролика не было? – поинтересовался Непоседа.

– Нет, – ответил Бен.

– Слава морским звёздам! – воскликнул Непоседа. – Мы берёмся за это дело.

– Правда?! – обрадовался Бен. – Да, чуть не забыл. Когда я очнулся после удара, то увидел двух мужчин. Они связали меня и похитили деньги из сейфа и много изобретений. Как вы думаете, они связаны с кроликом?

– Нет, – заверил его Бастер. – Определённо нет. Пусть полиция занимается грабежом, а мы займёмся кроликом.

Непоседа проводил Бена к выходу и помахал ему вслед. Он уже хотел вернуться в гостиную, как дверь снова распахнулась, и на пороге появился детектив Джеймс Кардуэлл из Скотленд-Ярда. Он был очень печален.

– Привет, Джимми. Что случилось, шпротик?

– Можно тебя на два слова? – спросил сыщик. – Пойдём на кухню.

– Это насчёт кролика? – полюбопытствовал Непоседа.

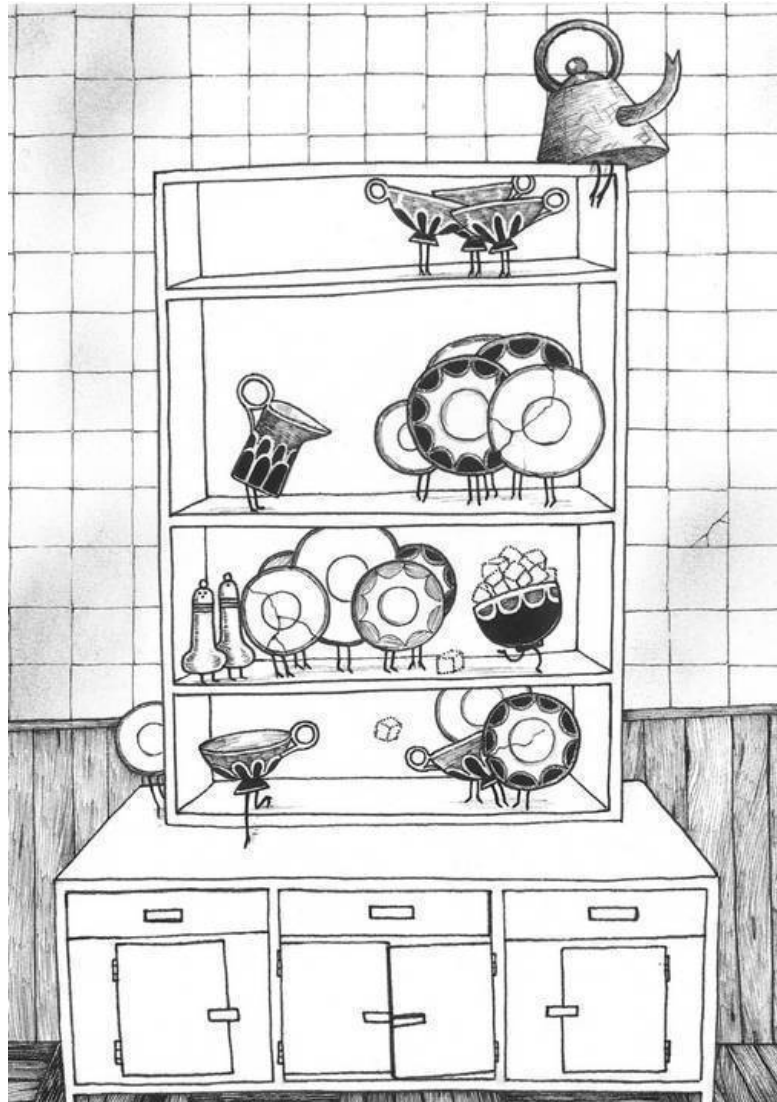
– Нет-нет. Дело гораздо серьёзнее.

– Усыхающие машины?

– Нет, ещё серьёзнее.

– Давай-ка я приготовлю тебе чаю с тостами. Это всегда помогает. Да и мне не помешает подкрепиться парой сэндвичей с рыбным паштетом.

Джеймс вздохнул.

– Рад тебя видеть, дружище, – сказал он.

Кухня находилась в цокольном этаже дома. В старой печи тлели угольки, на металлических крючках висели сковородки, а в крашеном буфете располагались сварливые предметы посуды: чашки и тарелки, как всегда, спорили, кому где стоять.

– Я слышал, что волшебная лампа осталась в Мокропуле-на-Море, – проговорил Джеймс.

– Сомурршенно верно, – ответил Непоседа. – Она репетирует роль лампы Аладдина. А теперь расскажи мне, что случилось.

– Я влюбился! – выпалил Джеймс.

– Вот так улов! Но это же прекрасно!

– Ничего хорошего, – покачал головой Джеймс. – Безнадёжно.

– Почему?

– Она не фея. И я не могу признаться ей, что я чародей. Ничего не выйдет, – жалобно произнёс Джеймс.

– И чем занимается эта дамочка, которая подцепила твоё сердце на крючок?

– Поппи, как и я, детектив. Работает в Скотленд-Ярде. Она моя помощница.

– Эмили тоже не фея, – напомнил Непоседа. – Но это не мешает ей быть чуткой.

– Ты же знаешь, Эмили уникальна, отрицать это бессмыс-

ленно. С Поппи всё иначе.

Бастер стоял под дверью кухни и ждал, когда его друзья сменят тему. Он случайно подслушал разговор и не хотел ничего знать про телячьи нежности. Ну и нюня этот Джеймс! Дождавшись, когда Непоседа разлил чай и поставил на стол тосты, Бастер вошёл в кухню.

– Привет, Джеймс, хорошо, что прилетел, – как ни в чём не бывало поздоровался он. – Непоседа, ты слышал, что произошло?

– Неужели снова лиловый кролик?! – насторожился Непоседа.

– Да нет, просто один ключ открыл ящик – и очередной чародей получил свои крылья.

– Погоди-ка, – сказал Джеймс Кардуэлл. – Так ты говоришь...

Но Непоседа уже поднимался вместе с Бастером по ступеням. Посреди лавки растерянный господин в маленьких круглых очочках пытался удержать шатающуюся стопку книг.

– Невероятно! – воскликнул он и выронил книги из рук. – Мои крылья! Теперь они навсегда вернулись ко мне! Какой счастливый день! Я буду носить их с гордостью и покажу другим библиотекарям, кто я на самом деле.

– Не увлекайтесь, – предостерег его Джеймс. – Помните про Чародейский кодекс. О нём нельзя забывать.

Эмили собрала книги, которые уронил библиотекарь.

– А ты, случайно, не знаменитая Эмили Воул? – спросил господин.

Эмили зарделась.

– Большая честь для меня познакомиться. – Библиотекарь подпрыгнул и взлетел над крышами Глубокого Лога, махая рукой на прощание.

– Непоседа, – спохватился вдруг Джеймс, – ты что-то говорил про лилового кролика?

– Боюсь, Джимми, Гарпелла вернулась, – ответил кот. – Но есть и хорошая новость.

– Какая же? – поинтересовался детектив.

– Она не нашла свою метлу. По крайней мере пока.

Глава Пятая

Хёрби Снивелль приехал в Глубокий Лог в первую очередь для того, чтобы забрать свои крылья. Много лет назад он с сожалением отдал их в лавку чудес. Теперь, когда Цыпа, как он называл свою бывшую жену, превратилась в лилового кролика, а её приспешница колдовская лампа потеряла свою силу, опасность миновала. Вот этот переменчивый ветер судьбы и принёс Хёрби в город.

Хёрби смотрелся в зеркало в своём номере в мотеле, поправляя широкополую шляпу и смахивая невидимую пылинку с пиджака. «Крыльям и Ко» нужен новый начальник. А тот котяра пусть сматывает удочки и проваливает.

Если бы Непоседа хоть что-нибудь соображал, размышлял Хёрби, события повернулись бы иначе. Хёрби не виноват, что разразились Всевошшебные войны. Он всего лишь бросил ведьму и подался в бега. И уж коли на то пошло, то он жертва – ведь Гарпелла наверняка околдовала его, иначе он бы никогда не польстился на такую сумасшедшую особу. Он вообще не собирался жениться.

Когда разгорелись Всевошшебные войны, у Хёрби была уже другая пассия. Она не принадлежала к сказочному миру, и Хёрби очень удивился, что их дочь родилась с крылышками. Ему пришлось увезти новую возлюбленную и ребёнка подальше от разъярённой ведьмы и её колдовской лампы.

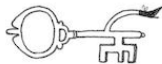
Бывший муж Гарпеллы сложил свои крылья и крылья дочери в коробку и оставил её под дверью лавки чудес с запиской: «Позаботьтесь о них».

После этого жизнь совсем пошла кувырком, пока он не осел в Штатах. Но это всё давнишняя история.

Хёрби отвернулся от зеркала и стал рассматривать свою коллекцию – триста шестьдесят четыре машинки величиной со спичечный коробок. И всё же ему хотелось заполучить ещё несколько экземпляров. Для начала белый автофургон, на каких строители возят материалы, и впечатляющий чёрный лимузин, в которых разъезжают кинозвёзды. Но больше всего он мечтал о красной пожарной машине.

С улицы донёсся звук проезжающего мотороллера, и Хёрби кинулся к окну. Мимо, сияя хромом, пронёсся синий «веспа».

«Хочу такой, – подумал Хёрби Снивелль. – Это классика». Он сунул в кобуру водный пистолет и ослабил. Приятно вернуться домой.

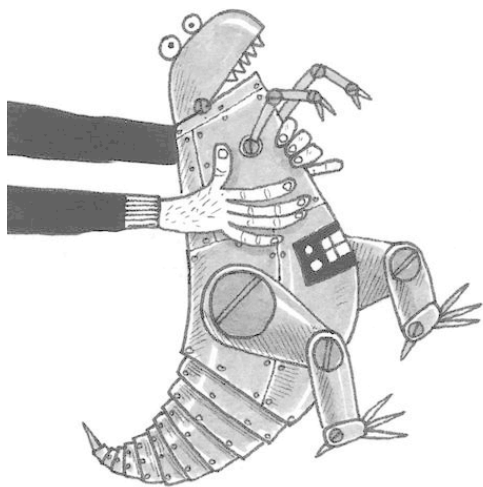
В запертом гараже в деревне Босфорд воры Лютый и Дулый пересчитывали деньги, украденные ночью с фабрики.

– Негусто, – сказал Лютый, жилистый человек с лосня-

щейся лысой головой и вечной улыбкой, не сходившей с лица, даже когда он злился.

Дутый был крупнее, с бесформенным, словно вылепленным из пластилина лицом, но при этом он обладал острым, как бритва, умом. Он хорошо разбирался в технике и слыл искусным взломщиком.

По полу гаража двигался Ошалелый Динозавр – самая суперская игрушка из тех, что они украли в «Очумелках».

– Загоним эти прикамбасы – получится кругленькая сумма, – сказал Лютый. – Есть идеи, для чего эта штука?

Дутый поставил динозавра на верстак рядом со шваброй, которую преступники нашли на автостоянке у Девяносто четвёртого шоссе. Он понял, что это не обычная домашняя метла: к черенку было прилажено велосипедное седло, а из щетины время от времени сыпались лиловые искры.

Решив получше прикрепить седло, чтобы оно не шаталось, Дутый обнаружил под ним рычажок. Грабитель нажал на него – и вдруг из-под щетинок вырвался радужный фейерверк, руки Дутого прилипли к черенку метлы, и она стала кружить его по гаражу, врезаясь в стены и дверь и производя ужасный грохот.

– Ну ты даёшь! – крикнул Лютый. – Давай созовём сюда всю округу.

– Я тут ни при чём! – прокричал в ответ Дутый.

В конце концов он выпустил из рук метлу и шмякнулся на пол. Швабра затормозила, остановилась и сама собой встала прямо.

– Ты гляди, – удивился Дутый. – Может, это ведьмина метла?

– Нет, – покачал головой Лютый. – У ведьм мётлы с прутьями, а тут обыкновенная швабра. Скорее всего, она из реквизита для фильма вроде «Гарри Поттера». Потому и щетина розовая. Наверное, выпала из грузовика с декорациями.

Дутый с ним не согласился:

– Я разбираюсь в технике: в этой метле нет механизма. Так вот, умник, я тебя спрашиваю: как она работает?

Швабра, казалось, следила за разговором. Более того, она начала ходить за Лютым по пятам.

– Заставь её отвязаться от меня, – сказал тот подельнику.

– Не могу, – ответил Дутый. – Швабра обладает собственным разумом.

Лютый побледнел.

– Пойдём отсюда, – проговорил он.

С большим трудом они затолкали сопротивляющуюся швабру в кладовку и загрузились в принадлежащий Дутому белый грузовой автофургон «форд» с надписью на борту:

**Лютый и Дутый
Мастера на все руки**

Отъезжая от гаража, они слышали, как швабра пытается выбраться из кладовки.

– Ты точно уверен, что в ней нет механизма? – спросил Лютый, когда они выехали на шоссе.

– Абсолютно, – подтвердил Дутый.

Глава Шестая

В лавке чудес выдался невероятно суматошный день. Ключи, обычно весьма неохотно открывавшие ящики резных комодов, вдруг закусил удила и начали отпирать замки один за другим. Свои крылья обрели библиотекарь, двое учителей, бухгалтер и шесть певиц из хора.

– Меня вырвали прямо с урока! – ворчал преподаватель математики из Уэльса. – Я не могу бросать учеников, когда кому-то заблагорассудится!

Прежде чем он очень неуверенно улетел в направлении своей школы, Бастеру пришлось провести с ним мастер-класс по использованию крыльев.

Учительница физкультуры не потеряла навыка полёта. Она была в хорошей физической форме и обрадовалась возвращению крыльев, но ей требовалось в срочном порядке вернуться на занятия по баскетболу.

Больше всех ликовали хористки. Они дружили давным-давно, и каждая подозревала, что остальные тоже феи, но ни одна не осмеливалась заикнуться об этом. Их появление превратилось в праздник, который закончился только в четыре часа, когда дамочки с песнями улетели в Альберт-холл.

– Какой весёлый день! словно маринованную скумбрию завезли, – сказал Непоседа. – А где Бастер?

– Ушёл на крышу провожать хор, – ответила Эмили.

– Тогда пора вздремнуть. – И Непоседа направился в гостиную.

Эмили последовала за ним.

– Можно тебя спросить? – обратилась она к коту, когда тот рухнул в своё любимое кресло.

Непоседа принюхался.

– Что такое? – насторожилась Эмили.

– В воздухе явно пахнет жареным, – произнёс Непоседа. – Если ты понимаешь, что я тащу в сетях.

– Вообще-то не очень, – ответила Эмили. – Будь я феей, может, я бы тебя и поняла.

– Об этом не беспокойся, – зевая, проговорил Непоседа.

– Я хотела спросить... – начала Эмили.

Но Непоседа уже урчал во сне.

Эмили легла на диван и тоже задремала, но вдруг их обоих разбудил какой-то толчок.

– Что это? – спросила Эмили.

Дом начал сотрясаться.

– Буддлея и гадючий лук! – воскликнул Непоседа. – Я так и думал! Нас ждут крупные неприятности!

Когда Непоседа и Эмили спустились в лавку, чтобы выяснить, что случилось, в дверь позвонили. В ответ стены дома застонали.

В сумраке переулка стоял человек в синем костюме в тон-

кую полоску, широкополой шляпе и чёрно-белых туфлях.

– Копчёная барракуда! Смотрите, кого принесло прибором! – пробормотал Непоседа.

– Вот как ты встречаешь старого приятеля, – сказал Хёрби Снивелль, бесцеремонно протиснувшись в дверь.

– Ты мне не приятель! Можешь идти в своих безвкусных туфлях куда подальше!

– Спешу и падаю. С места не сдвинусь, пока мне не отдадут мои крылья.

– Ты пришёл за крыльями?

– Да, я оставил их здесь на хранение. И крылышки моей дочери тоже.

Кот пришёл в ярость. Шерсть у него встала дыбом, отчего он стал казаться огромным.

– Ничего ты не получишь, вонючая акула!

– А вот хамить не надо. Гони мои крылья!

– Ничего не выйдет, – вставила Эмили.

– А это ещё что за мелочь пузатая? – нахмурился Хёрби.

– Это Эмили Воул, нынешняя Хранительница ключей, – объяснил Непоседа.

– Блеск. Заставь ключи открыть ящик, детка, и быстро выдай мне мои крылья.

– Так не получится. Ключи отпирают ящики, только когда у них есть настроение.

– Значит, никакая ты не Хранительница, – заявил Хёрби. – Хватит водить меня за нос. Давай сюда эту жалкую куч-

ку железяк, я сумею с ними сладить. Пошевеливайся, или я рассержусь. А когда Хёрби Снивелль в гневе...

– Ты не имеешь права угрожать Эмили. Убирайся сию же минуту! – потребовал Непоседа.

Хёрби подошёл к Непоседе и придвинул своё лицо вплотную к морде кота:

– А ты, блохастое ничтожество, лучше уматывай из города!

В этот миг дом приподнялся на своих крепких железных ногах и отряхнулся, как собака от воды. Эмили и Непоседе едва удалось ухватиться за прилавок, а дом наклонился так, что Хёрби Снивелль вылетел из двери и бухнулся на тротуар. Лавка с облегчением вздохнула и выпрямилась. Ошеломлённые Эмили и Непоседа выглянули наружу. Теперь они находились на уровне крыш, а Хёрби Снивелль грозил им снизу кулаком:

– Ты пожалеешь об этом, шелудивая скотина! Хёрби ещё никому не спускал оскорблений! Хочешь не хочешь, а в «Крыльях и Ко» будет новый начальник! Пакуй манатки, пока не поздно!

Непоседа закрыл дверь.

– То-то я учуял в воздухе запах гнилых водорослей, – проговорил он.

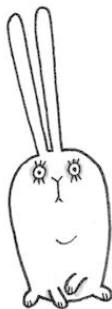
– Кто это был? – спросила Эмили.

– Самый мерзкий чародей на свете. Этот гуппи с акульими зубами развязал Всеволшебные войны. И клянусь бочкой

селёдки, он опасен для всего мира до последней тухлой криветки.

– Так это он женился на Гарпелле и бросил её?! Что же нам делать?

– Хороший вопрос, уточка, но ответа я не знаю. Однако чувую, что Гарпелле известно о его возвращении. В каком бы облике она ни была, ведьмы никогда не забывают обид. И уж точно не прощают.

Глава Седьмая

Магазин одежды Карен Пин находился на Главной улице Глубокого Лога напротив банка. Морин, недавно овдовевшая мать Карен, сидела за прилавком с маленьким тьявкаушим джек-рассел-терьером по кличке Чертёнок. Когда в магазин, пошатываясь, вошло очень странное создание, пёс завыл.

– Карен! – окликнула Морин дочь. – У тебя посетительница – лиловая крольчиха на куриных ногах.

– Перестань, мама! Сколько раз я тебя просила не грубить покупателям! – сказала Карен, входя в торговый зал. Но, увидев необычную клиентку, она лишилась дара речи.

– Знаю, я выгляжу ужасно, – прохрипела Гарпелла голосом, похожим на звук трущегося о стекло гравия. – Я попала в аварию, но понемногу поправляюсь.

– Чем вам помочь? – робко спросила Карен.

– Мне нужен вечерний наряд. Разумеется, сочетающийся с лиловым цветом. Может быть, бирюзовый... или вот такой, – она указала на оранжевое платье с блеском.

– Фу-ты ну-ты! – фыркнула Морин. Чертёнок заливался лаем.

– Этот пёс и ваша мамаша когда-нибудь закрывают рот? – поинтересовалась Гарпелла у Карен.

– К сожалению, нет, – смущённо улыбнулась хозяйка ма-

газина. – Мама глуховата и после смерти отца живёт со мной.

– Почему? – спросила Гарпелла.

– Ей одиноко. Я подарила ей собаку, чтобы её утешить, но пёс беспрестанно лает. Какой у вас размер?

– Маленький, – сказала Гарпелла.

– Может, вам больше пойдёт чёрный цвет?

– Нет, – отрезала Гарпелла. – Не хочу, чтобы кто-то думал, будто я ведьма. – Она схватила оранжевое платье и скрылась в примерочной.

– А вдруг кто-нибудь увидит, что ты обслуживаешь лиловую крольчиху на куриных ногах? – сказала Морин. – Это навредит твоему бизнесу.

– Прошу тебя, мама, – прошептала Карен. – Она клиентка.

– Беру, – объявила Гарпелла, эффектным жестом отдергивая занавеску. Она принялась разглядывать себя в зеркалах со всех сторон.

У Карен отвисла челюсть.

Посетительница представляла собой ужасающее зрелище. Из ворота оранжевого платья торчала голова лилового кролика, непомерно длинные рукава болтались. На розовые уши в безуспешной попытке скрыть их был кое-как намотан ядовито-зелёный шарф. Фигура имела совершенно невообразимую форму, части тела торчали под престранными углами. Карен не могла сказать, в каком виде клиентка выглядела ужаснее – в платье или без него. И никакие туфли не могли замаскировать куриные ноги.

– Метлу бы тебе в руки, тётка, – была бы вылитая ведьма, – резанула Морин правду-матку.

– Вот получу назад свою швабру – тогда берегитесь, – прошипела в ответ Гарпелла.

– Что?! Ты мне угрожаешь?! – воскликнула Морин.

Миссис Пин и не подозревала, с кем связалась, но, к счастью, Гарпелла её не слушала – внимание крольчихи привлёк шедший по улице молодой человек с фабрики электронных игрушек.

Без своей швабры Гарпелла не могла расколдовать себя, но у неё созрел хитроумный план. Бросив на прилавок деньги, она вышла из магазина и последовала за Беном.

– Эй! – окликнула она.

Бен обернулся и вскрикнул от ужаса:

– Ты кролик, которого я видел на фабрике!

– Молодец, наблюдательный малый, – кивнула Гарпелла. –

А я ношу твои куриные ноги – глянь-ка.

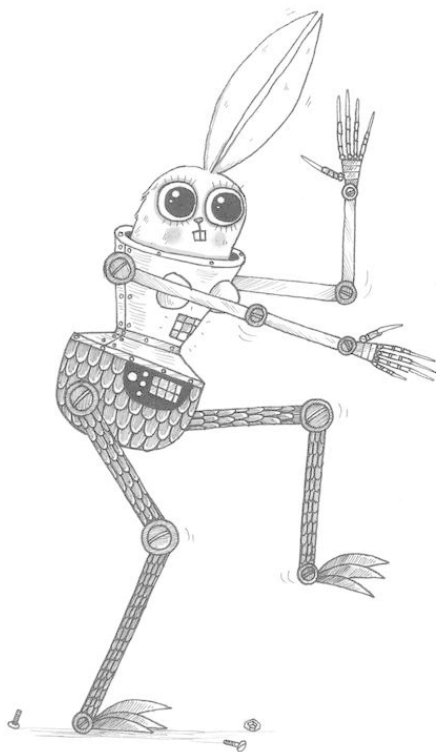
– Что тебе от меня надо? – пяťся, спросил Бен.

– Я хочу, чтобы ты сделал мне новое тело, – ответила Гарпелла.

– Оставь меня в покое! – Бен ускорил шаг, потом рванул бегом, но Гарпелла всё равно преследовала его по пятам.

– Смотри, как хорошо ты справился с куриными ногами, – не отставала она.

– Отвяжись от меня! – пытался избавиться от неё Бен. – Ничего не хочу знать.

Внезапно Гарпелла оказалась у него на пути, преградив дорогу. Бен уставился в большие бессмысленные кроличьи глаза, которые вдруг стали вращаться в орбитах. Как он ни

старался, ему не удавалось отвести взгляд. Изобретатель почувствовал, как его засасывает в какой-то круговорот... Но вот наконец мозг его прояснился. Теперь он знал только одно: он будет подчиняться лиловой крольчихе на куриных ногах.

– Так-то лучше, – сказала Гарпелла. – Поймай такси, и возьмёмся за дело.

Скинув Жуткие Куриные Ноги, Гарпелла сидела на полу фабрики и смотрела на чертёж своего нового тела. В соответствии с её пожеланиями, оно имело женственную фигуру, функциональные руки, пальцы с красными стальными ногтями и быстро бегающие куриные ноги. Кролик должен с удобством располагаться внутри и управлять доспехом одной лапой. Бен разработал пробную модель, но она ещё не обрела нужную форму, и изобретатель приспособливал её к требованиям заказчицы.

Странное поведение Бена вызывало беспокойство у Дженни, как и у других работников фабрики. Начальник всегда был общительным добродушным человеком, а теперь он двигался как лунатик, то и дело выходил из себя и заикнулся на создании тела на куриных ногах. Заместитель Бена пытался выяснить, что происходит, но Бен одним лишь взглядом отбил у всех желание задавать вопросы. Оставалось только верить, что босс знает, что делает. Ведь раньше он никогда не подводил сотрудников.

Через три дня образец был готов к испытаниям. Бен попытался помочь Гарпелле забраться в кресло управления, но

она застыла на месте.

– Не прикасайся ко мне! – рывкнула ведьма и сама запрыгнула внутрь. Когда она начала двигаться, Бен отступил назад.

– Удобно. Очень плавный ход, – оценила работу Гарпелла.

В этот миг вошла Дженни – она принесла Бену кофе и булочку. Увидев механическую полуженщину-полуптицу с головой лилового кролика и розовыми ушами, она истошно вскрикнула и уронила поднос.

– Что это? – прошептала она.

– Новая игрушка, – ответил Бен.

– Жуть какая! – поёжилась Дженни, собирая с пола осколки посуды.

– Это только модель, – объяснил Бен.

– Тогда ей нужно сделать человеческую голову. Кроличья не подходит.

Дженни уже уходила, как вдруг кролик заговорил:

– Она права. Мне надо вернуть своё лицо.

Глава Восьмая

Никогда ещё агентство «Крылья и Ко» не оказывалось в столь затруднительном положении. Хёрби Снивелль и не подумал отказаться от своего плана. Он заявлялся ещё несколько раз, угрожал разбить окна, выломать дверь и вышвырнуть сказочных детективов на улицу. И он не шутил. Он хотел получить свои крылья, выгнать Непоседу из лавки и заграбастать её себе.

От одного только факта, что Хёрби Снивелль находился где-то рядом с резными комодами, пол дома качался, стены тряслись, а оконные стёкла дрожали. Эмили, Непоседа и Бастер чувствовали себя так, словно их унесло в штормовое море.

Непоседа позвонил юристу, мистеру Альфреду Твизеллю, и спросил его совета. Альфред был чародеем и разбирался во всех тонкостях взаимоотношений в волшебном мире. Когда-то он распоряжался наследством дорогой подруги детективов мисс Стринг.

– Страшное дело! – ужаснулся Альфред, узнав, что Хёрби Снивелль вернулся. – Боюсь, что скоро появится и Гарпелла, и кроличий облик ей не помешает.

– В окрестностях уже видели лилового кролика, – сообщил Непоседа.

– Пожалуйста, скажи мне, что при ней нет метлы! – с тре-

вогой произнёс Альфред Твизелль.

– Мы думаем, что нет, лещик, – ответил Непоседа.

– Но Эмили всё равно в опасности, – предупредил Альфред. – И, если уж на то пошло, вы с Бастером тоже, не говоря уж о ключах. Я бы посоветовал вам собрать вещи и срочно покинуть лавку. Переезжайте в гостиницу, хотя бы на время, тогда дом сможет принять обычные меры предосторожности и забаррикадироваться. Это единственный способ не пустить внутрь ведьму и её бывшего муженька.

– Так не может продолжаться, – покачала головой Эмили, когда Непоседа повесил трубку и по дому снова пробежала нервная дрожь. – Лавка трясётся уже вторые сутки.

– У меня началась морская болезнь, – пожаловался Бастер. Лицо у него действительно позеленело. – Ты видела прессу? – Он протянул Эмили газеты. – У меня буквы расплываются перед глазами. Там что-то насчёт трёх новых ограблений.

Эмили прочитала вслух статью:

– «Владелицу бутика мисс Карен Пин припёрла к стене швабра, а два грабителя в это время скрылись с дневной выручкой». Как это швабра может ограбить магазин?! – не поверила Эмили.

– Прочитай ещё раз, – хором попросили Бастер и Непоседа.

Эмили прочитала.

– Буддлея, – произнёс Непоседа. – Только этого нам не

хватало!

– Объясните мне, пожалуйста, что это за удивительная швабра, – попросила Эмили. – Только не говорите, что я не пойму, потому что не фея.

Бастер застонал.

– Непоседа, давай ты. У меня нет сил, – сказал он.

– Помнишь, уточка, как вы с волшебной лампой превратили Гарпеллу в лилового кролика? – спросил Непоседа.

– Как же я могу забыть!

– А помнишь ли ты, на чём она тогда летела?

– Конечно. На... Ах! На метле. И ты думаешь, что швабра, которая ограбила мисс Пин, это...

– ...метла Гарпеллы. Она наделена мощной силой, и если Гарпелла найдёт её раньше нас, то сможет вернуть себе свой облик.

– Тогда что же мы сидим здесь в трясущемся доме? Надо найти эту швабру! Но как же быть с делом Бена? Невозможно вести расследование, когда дом ходит ходуном, а у порога поджидает распоясавшийся Хёрби Снивелль.

– А я не знаю, сколько ещё смогу переносить качку, – пожаловался забившийся в угол дивана Бастер, когда пол наклонился сначала в одну сторону, потом в другую. – У меня туман перед глазами и в голове. Принесите кто-нибудь тазик.

Со стены упала картина.

– Ну вот опять, – вздохнула Эмили. – Как вы думаете, на кораблях развешивают картины?

– Нет, – ответил Бастер. – Тогда их пришлось бы всё время поднимать с пола и возвращать на место. Мне в самом деле нужен тазик. Меня сейчас стошнит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.